

ЧАЯН

Издается
с января
1923 года

Март * 1990 * Казахстан

(СКОРПИОН)

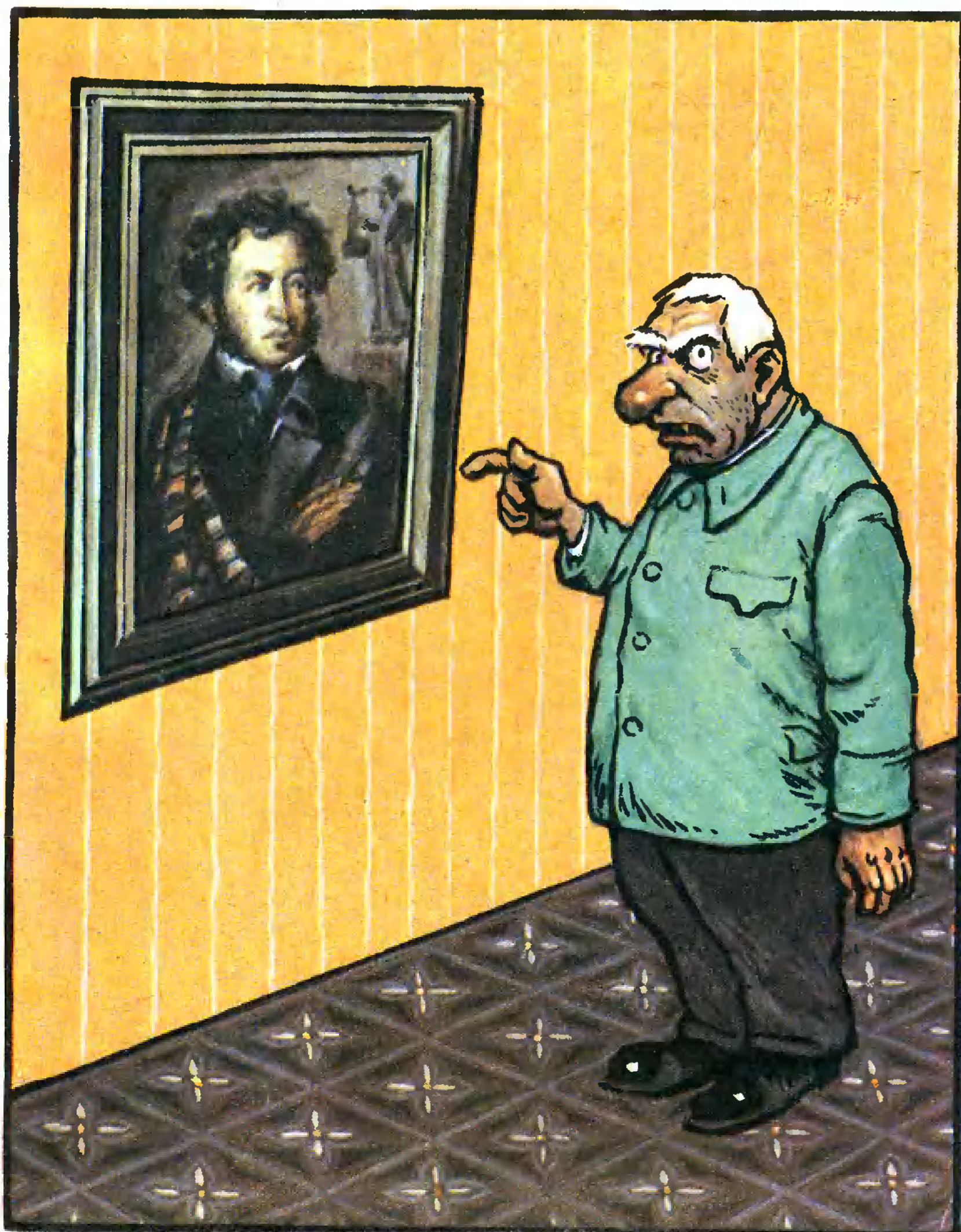
Рисунок А. АЛЕШИНА.

— Я УЖЕ ЗАРАБОТАЛА ТЫСЯЧУ...
— А МНЕ ПОЧЕМУ-ТО ДАРЯТ ТОЛЬКО ИГРУШКИ.

— Почему не на своем посту!
— Мы проголосовали за совмещение двух постов...

— У этого, между прочим, до сих пор родственники за границей...

ОЧЕИ РАЗОЧАРОВАНИЕ

В последнее время часто сравнивают кооперативы с раствором в кирпичной кладке. Одни утверждают, что этот раствор цементирует все здание нашей экономики. По мнению других, этот раствор получился слишком кислотным, и от его действия разрушаются сами кирпичи.

Что же думают по этому поводу читатели «Чаяна», откликнувшиеся на публикацию «Ловкачи в законе»? Редакция получила примерно 200 писем. 40 откликов уже опубликованы. Анализ писем показывает: в большинстве опубликованных откликов кооперативы ругают, а в большинстве откликов, которые не опубликованы, кооперативы ругают еще хлеще.

В статье I Закона о кооперации в СССР сказано: «Труд в кооперативах почетен, престижен...». Получается, что авторы законопроекта, оценивая труд поборников коммерческих свобод, явно забежали вперед. Ведь почет, как поясняют словари, это «уважение, оказываемое кому-нибудь ОБЩЕСТВОМ».

А общество, прежде чем проникнуться к кому-то почетом, должно сначала его хорошо узнать. Тут нужно время. Ведь время или, как поется в одном хорошем фильме, «мгновенья раздают — кому позор, кому бесславие, а кому бессмертие». А тут все решили в тиши кабинета. За все общество. В том числе и за Александру Михайловну Макарову, которая живет в селе Старые Челны Октябрьского района. В письме она пишет: «Даже в «застойные» времена со спекуляцией строго боролись. А сейчас? Кооператор продает стиральный порошок — 3 рубля за стакан. Где искать справедливость?»

Вот и хочется сказать Александре Михайловне: ищите справедливость в пункте I Закона о кооперации. Смените гнев на уважение. Проникнитесь евангельской любовью к продавцу стирального порошка. И впредь, кто ударит вас по правому карману, обратитесь к нему и левый. В другом месте, милая Александра Михайловна, не ищите. Ведь каждый государственный орган стоит на страже Его Величества Первого пункта. Поскольку Постановление Верховного Совета СССР от 12 октября 1989 г. повелевает: «Потребовать от всех государственных органов строгого соблюдения законодательства о кооперации».

Заглянем еще раз в словари. Оказывается, законодательный термин «престижен» произошел от французского слова prestige, что означает «очарование».

Однако, читая письма, начинаешь замечать, что нет стыковки с этим «prestige». Тут, видимо, или словари ошибаются, или французы.

Для французов может быть наши кооперативы и очарование, а что касается наших читателей-покупателей, то для них — разочарование.

К примеру, Н. Гурьев спрашивает: «Есть ли у вас в Казани спекулятивные кооперативы, которые нагло днем и ночью продают спиртные напитки в 2—2,5 раза дороже госцен?»

Что можно теоретически ответить Н. Гурьеву? Только одно: такого не может быть от Москвы до самых до окраин.

Ведь в недавнем Постановлении Верховного Совета СССР «Об упорядочении торгово-закупочной деятельности кооперативов...» четко сказано: «...запретить кооперативам... деятельность со скупкой в розничной и оптовой сети государственной торговли и потребительской кооперации промышленных и продовольственных товаров и их перепродажей».

Кто думает, что спекуляции в так называемой альтернативной экономике практически больше нет, того тоже ждет разочарование.

Можно, конечно, допустить, что, к примеру, стиральный порошок сработан в домашних условиях. Но к спиртным напиткам современным нэпманам подступов вроде нет: винокуренных заводов им не продают, самогонварение запрещают и покупать в магазинах не велят. Тем не менее... «У нас, — продолжает Н. Гурьев, — в поселке Верхняя Синячиха Алапаевского района Свердловской области такой кооператив есть (цыганский)».

Вот такое очей разочарование! В Верхней Синячихе начисто зачеркнули и принятое решение Верховного Совета, и поименное голосование, и долгие дебаты народных дебататов... простите... депутатов.

Автор письма резонно спрашивает: «Стоит ли председателю исполкома надеяться на повторное избрание?» Что тут ответить? Видимо, стоит. Что греха таить, есть ведь силы, которые могут такого кандидата превознести в предвыборной борьбе до небес. А в день выборов цыганский кооператив, надо полагать, подкатит к зданию исполкома бочку с бормотухой и бесплатно предложит всем выпить за суперперестроечную платформу кандидата.

...Товарищи из цивилизованного строя тут могут спросить:

— Гм! Уж не против ли кооперативного движения обозреватель?

Нет, не против. На это явление обозреватель смотрит так же, как житель не крайней хаты украинского городка Пятихатки: «Хоть черт, хоть бис, обы яйца нис».

И он рад каждому письму, где говорится о хорошем и доступном кооперативном изделии. Но такие письма приходят редко. Чаще всего сообщают о яичке, которое стоит, как золотое. А потом оказывается, что оно даже и не яичко, а... подклад.

Таковыми подкладами насытить рынок, конечно, можно, а вот экономике вряд ли укрепись.

Роберт СМОРНОВ,
заведующий
отделом
фельетонов:

«Ну вот,— скажут некоторые,— еще товарный голод не преодолен, не решены проблемы международных отношений, а они о сексе. Неужели ничего важнее нет?»

Однако если судить по некоторой части читательской почты, то складывается впечатление, что дело обстоит именно так. Главное, чем озабочены отдельные наши читатели,— это можно или нет давать в печатном органе изображение обнаженного женского тела? А если можно, то до каких пределов его следует обнажать?

Проблема эта в нашей переписке с читателем возникает не впервые. В десятом номере журнала за прошлый год мы опубликовали два письма наших рассерженных читательниц, которые негодовали по поводу того, что вот-де воспитываешь, воспитываешь детей, а «Чаян» одним махом всю эту воспитательную систему рушит. Рушит тем, что изображает не одетыми Адама и Еву. Да и в отдельных рисунках с другими персонажами позволяет себе подавать женское тело не всегда в трусах и бюстгалтере.

Особое негодование некоторых читателей вызвало опубликованное в «Чаяне» № 6 за прошлый год фото симпатичной девушки с дерзким взглядом (см. рядом). Огневой взгляд девушки мы напрямую связали с пожаром в одной из казанских пирожковых. И посыпались тут письма.

«Когда прекратите печатать бесстыжие картинки! — сурово вопрошает читательница Р. Гараева из Куйбышевского района Татарии. — Как вам не стыдно! Какой номер журнала ни возьмешь, везде похабные рисунки. Пусть ваши художники упражняются в этом дома, на черновиках. А если бы у них хватало ума, они бы и дома этим заниматься не стали».

«Пожалуйста, не публикуйте таких пакостных баб,— просит читательница из деревни Ахметкино Октябрьского района Ф. Гимадеева. — А то сидишь, смотришь журнал. Рядом сидит отец или старший брат. И становится стыдно. Выполните просьбу, пожалуйста. А вместо этих рисунков можно поместить какой-нибудь рассказ или скетч».

Письма искренние. В этом не откажешь. Но, может быть, речь идет о специфическом восприятии такого рода рисунков и фотографий татарской женщиной? Да еще из села. Ведь традиции и воспитание играют свою роль. Но вот вам письма, судя по всему, русских, украинских и белорусских женщин. И не только женщин.

«Эх, Чаян, Чаян... У тебя там что, только мужчины работают! Еспи нет, то как же женщины допускают такие картинки на твои страницы, как «мадам с огненными глазами» в «Чаяне» № 6! Многие мужчины жалеют, что у этой «мадам» зад в рамки не поместился».

Я не говорю, что мы, женщины, должны прятаться. Есть у нас кра-

сота. Да еще какая! Ну не знаю, как тебе это лучше сказать, но мне почему-то стыдно. Так стыдно, что у меня сейчас паста в авторучке вместо зеленой красной станет (Ангелина П. г. Изобильный)».

«Я часто вижу в вашем журнале подобные фото и рисунки. Стыдитесь, вы же не порнографический журнал. «Чаян» же дети смотрят. Что за поза у этой бесстыжей! Иначе ее не назовешь. Порядочная в таком виде не снимется».

Куда только цензура смотрит! Как она это пропускает! (Токарева. г. Набережные Челны)».

«Может я не все понимаю, но какое отношение имеет голая жен-

Между тем, даже самые строгие наши критики не могут утверждать, чтобы «Чаян» публиковал нечто такое».

Ну и наконец о том, куда же смотрит цензура? Строго говоря, функции цензуры у нас выполняло до последнего времени управление по охране государственных тайн. Ну а поскольку женское тело государственной тайной не является, то художникам нашим не чинилось особых препятствий, если в карикатуре женщина, случалось, была не совсем одета».

И хочется тут спросить: да вы что, граждане, обнаженного тела, что ли, никогда не видели? Ну не на пляже, так в кино, по телеви-

ОБ ЭРОТИКЕ, ШЛЮХАХ И ПОЖАРЕ В ПИРОЖКОВОЙ

щина к пожару в пирожковой! У нас что, теперь в моде это — на страницах сатирического журнала давать картинки эротического характера. Может, тов. редактор, вам и приятно это, но это не значит, что всем нравится. (В. Коломиец. г. Набережные Челны)».

«Оригинально! Что это — знакомая пожарников или подружка автора текста Р. Смирнова? Что он хотел сказать? Ждем фото самого Р. Смирнова в костюме Адама. (Семья Семеновых. г. Хабаровск)».

Итак, вначале о фото девушки из «Чаяна» № 6. Она не только не является подружкой автора текста Р. Смирнова, но, более того, Р. Смирнов с ней не знаком даже. Поскольку фото взято из иностранного журнала.

Такова уж специфика рубрики «Из фотоальбома Чаяна». Берется какое-то интересное фото (неважно откуда) и к нему по отдаленной ассоциации пишется текст. Понятно, что фото не является иллюстрацией заметки. И если это кто-то не понял, остается только сожалеть. И надеяться, что со временем, регулярно читая наш журнал, читатель сможет более успешно понимать его специфику».

А теперь о порнографии. Точнее о том, что под этим понимать. Если строго по закону, а, видимо, так и следует понимать комментарий к статье 228 Уголовного кодекса РСФСР, порнографией должно считать «циничное изображение половой жизни людей».

зору... Ведь там этого добра еще до перестройки навалом было. Не говоря уж о нынешнем времени. Что это вас словно обухом по голове?

Ну а всемирно известные изображения Венеры и Аполлона? Ну а репродукции классических картин старых художников?

Ну и другое, наконец. Как же вести работу по профилактике СПИДа, если даже не знать, каков он, человек, там, под одеждой?

Думаете, обойдется? Между прочим, по прогнозам медиков, к 2000 году в стране будет миллион носителей этой страшной болезни. И чем застенчивее мы будем в этих вопросах, тем больше будет эта цифра.

К чести наших читателей приходится отметить, что далеко не все разделяют мнение авторов приведенных здесь писем. И вот пример — письмо Ольги Палкиной из села Ленинского Еврейской автономной области.

«Мне 15 лет, перешла в 10 класс. Не пью, не курю. В десятом номере журнала прочитала письма родителей, которые ругали Вас за те (задорные) рисунки. Я думаю, что плохое берется не от журнала «Чаян» и его рисунков, а от самих людей».

В нашей стране идет борьба со

Постскриптум. Идя навстречу горячему пожеланию семьи Семеновых из г. Хабаровска, автор предлагает свое фото (см. выше). К сожалению, костюма Адама у него не нашлось, поскольку с одеждой в магазинах сейчас вообще плохо. Поэтому автор сфотографирован в том, в чем был».

СПИДом. Вы задумайтесь, дорогие родители, кто является главным носителем вируса? Шлюхи, проститутки. И поэтому я думаю, что проблемы отношений между двумя полами надо поднимать. Вот С. Антонова пишет, что у нее двое детей (17-ти и 14-ти лет). Хочу сказать, что Ваши дети давно уже все знают. От других, конечно. И это плохо, что не от родителей».

Высказанную Олей мысль продолжает Дамир (фамилии не указал) из г. Лениногорска: «Если говорить о детской непросвещенности, я бы сказал, что многие дети, начиная с 10 лет, свободно разбираются в этом вопросе. И не хуже взрослых. Мне 17 лет, и у меня еще свежо в памяти».

«У меня тоже двое детей,— пишет В. Куреев из г. Мариуполя.— Дочери скоро будет 22 года, а сыну — 18. И мы с женой никогда не боялись того, что они увидят рисунки из «Чаяна». Потому что ничего похабного в них нет».

Ну лежит женщина с открытой грудью. Ну склонился над ней мужчина. Что из этого! Тов. Антонова должна знать, что наши дети даже проходят в школе предмет, который поможет им в дальнейшем правильно поставить семейную жизнь».

Художника Шульпинова я несколько не осуждаю, дай бог ему и дальше хорошие картины рисовать. Я, хоть и инвалид II группы, хоть у меня рука трясется, а все равно приятно мне такие рисунки видеть».

«Я считаю,— вторит житель поселка Камские Поляны Нижнекамского района Татарии А. Самсонов,— что никакой промашки Вы не сделали. А вот с извинениями в адрес вышеупомянутых читательниц явно поторопились. Ведь подобные рисунки печатают многие журналы, беря тему для них из жизни [один рисунок из «Крокодила» я Вам высылаю]. И редакторы журналов вряд ли виноваты в том, что мы видим повседневно».

Кстати, о красоте мужского тела. Она несколько не меньше, чем красота Вашего, уважаемые особы. На Западе давно в парках и садах демонстрируются всевозможные классические боги — Аполлоны, Атланты. Но когда наши воины в конце войны все это увидели, то подручными предметами все мужские достоинства у статуй пошпиливали. Это говорит о том, насколько мы готовы понимать искусство».

Впрочем, как показывает читательская почта, многие все-таки готовы. Читательница из г. Путивля Сумской области Н. Москаленко, предворяя свои замечания комплиментами в адрес журнала, пишет: «Уж если Вы нарисуете женщину, то муж неделю на нее любит, до того круглая со всех сторон, приятно смотреть. Не хочу согласиться с письмами двух граждан в 10-м номере. Рисуйте, как и рисовали. Все оригинально, натурально, красиво».

Михаил Сергеевич Евдокимов из Казани вторит ей: «Что же плохого в том, если на фоне обычной жизненной серости увидишь иной раз симпатичную, милую девушку. Такую, как в «Чаяне» № 6. Если полюбишься на ее стать. Приятно же видеть красоту женского лица и тела». «Особенно,— добавляет Михаил Сергеевич,— одиноким, как я».

Словом, уважаемые читатели, если уж объявлен в нашей стране плюрализм мнений, давайте допустим и плюрализм вкусов. А также позиций и поз».

когда все пространство вокруг меня было занято, один мужчина присел передо мной на корточки. Хотя все скамейки были свободны. Что им надо? А что, если... О, Боже!.. Неужели я попал в лапы какой-нибудь местной «магнитной» группировки?

В этот момент сзади рассмеялись, и я услышал родную татарскую речь:

— Во дает жизни «Чаян»!

А тот, что сидел на корточках, расстелил на асфальте свою матерчатую сумку и сел поудобнее.

— Эх, почему у нас в городе нет «Чаяновской» витрины!

— Каждый год на «Чаян» подписываюсь, только этот номер еще не пришел. Вот я и остановился почитать, — объяснил голос сзади.

— И я выписываю. Как-никак чу-

беседники говорили об одном и том же человеке — Адгаме Сафине — художнике, ораторе, педагоге, публицисте газеты «Магнитогорский рабочий», организаторе и руководителе Тагарского культурного центра.

КАК ОТЫСКАЛСЯ ПРОПАВШИЙ ЮГАЛГАНОВ

Эту фамилию один ученый доцент склонял в течение всей поездки, транслируемой Челябинским ТВ. Дело было несколько лет тому назад, в пресловутые «застойные» времена.

— Как образно выражается в

— А я как раз и есть тот Югалганов, — улыбнулся Габдельхак. — В те времена приходилось скрываться под псевдонимом. А теперь мы объявились. Нас, так сказать, отыскала перестройка.

НОРМАЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕК?

С одним из новых знакомых зашли как-то к его родственникам. Дверь открыл паренек лет шестнадцати. Родителей дома не оказалось. Между родственниками состоялся разговор следующего содержания:

— Как настроение, Эдик?

— Нормально.

Я про себя перевел на татарский: «Спасибо, дядя, хорошее».

— Как здоровье отца-матери?

— Нормально.

Если бы парень знал родной язык, наверное, ответил бы: «Живут, хлеб жуют, на здоровье не жалуются».

— Как провел каникулы?

— Нормально.

Он мог бы ответить и более распространенным предложением, что-нибудь, вроде: «Отдохнул неплохо и подзаработал маленько».

— Мне говорили, ты в Челябинске собираешься. Как там дедушка поживает?

Я думал, что хотя бы про деда парень выдаст пару слов, но, похоже, на большее, чем «нормально», он был не способен.

— Слышал я, что друг твой под трамвай попал? Как он себя чувствует?

— Нормально.

После этого мне расхотелось переводить его слова для себя. Когда вышли на улицу, мой знакомый горько усмехнулся:

— Ничего не скажешь, душевно побеседовали. — А потом добавил: — Представь себе, что Эдик со временем станет дедушкой. Неужели так и будет разговаривать? Если человек свой родной язык потерял, то хоть кол на его голове теши — все равно скажет: «Нормально!»

ВОПРОС, ОСТАВИВШИЙСЯ БЕЗ ОТВЕТА

Я уже упоминал о 82-летнем ветеране труда, сталелитейщике Мухаммеде-ага Зиннурове. Он в свое время был лауреатом Сталинской премии, два раза награждался орденом Ленина, а до этого — орденом Трудового Красного Знамени. Я взял у него интервью:

— Мухаммед-ага, что такое демократия?

— Демократия — она все равно что калитка в загоне. Овечек, конечно, выпускают на лужок поpastись, но на ночь обратно загоняют.

— Вы были награждены Сталинской премией. Какие привилегии она Вам давала?

— Привилегии были, и немалые по тем временам. Во-первых, от тюрьмы уберегла. Во-вторых, вместе с премией дали килограмм масла. И еще 8000 рублей. Много это или мало, судите сами: буханка хлеба стоила 300 рублей.

— Вы рассказывали, что работали на строительстве комбината, сколотив бригаду рабочих-татар. Говорили также, что каждую смену устанавливали рекорды, делая по 120-130 замесов раствора. А план-то большой был?

— Не знаю.

— А все-таки...

— Ты, братец, не морочь мне го-

Хотите верить, хотите нет, но за один день мне удалось трижды проделать путь из Европы в Азию. Сначала мне захотелось посмотреть находящийся там металлургический комбинат. Во второй раз меня привело в Азию желание поговорить с 82-летним сталелитейщиком Мухаммедом Зиннуровым. А в третий раз прогуляться в Азию пришлось из-за... Даже говорить неудобно... Из-за сигарет, к которым я привык. Походил по европейским магазинам, безрезультатно. Один продавец посоветовал:

— Поищите в Азии, там часто такие продают.

Вот я и направил стопы в соседнюю часть света. Нашел-таки! Закурил на радостях и, вдыхая любимую отраву, присел на скамейку, обратив взор в сторону Европы. Вот интересно, сигаретного дымка не было видно на фоне дымящего вдали бесчисленными трубами металлургического комбината. Ну хуже, чем в преисподней. Да, где я только сегодня не побывал!

Наверное, некоторые читатели назовут меня бароном Мюнхаузеном, знаменитым вралем и сочинителем, но большинство, думаю, уже догадались: место моих похождений — г. Магнитогорск. Одна половина города находится в Азии, другая — в Европе, а граница проходит по речушке Яик. Если захочешь попасть из одной части света в другую — плати три копейки. Столько стоит билет на трамвай, курсирующий по мосту между Азией и Европой.

ПАРОЛЬ В ПЕЧАТНОМ ВИДЕ

После утомительной дороги я дал своему брэнному телу немного отдохнуть, но душа уже звала вперед — к новым встречам и впечатлениям.

Дойдя до скверика, что напротив горнометаллургического института, я облюбовал себе скамейку, устроился поудобнее и развернул журнал «Чаян». Вдруг справа ко мне кто-то подсел. Только хотел незаметно глаза вправо скосить, как уши уже различили чье-то сопенье — теперь уже слева. Немного погодя кто-то задышал мне в затылок, а

гун варим, на «Чаян» зарабатываю. Вот только на русском языке, — потому что жена у меня русская, — эти слова принадлежали мужчине слева.

Вот так я и разговорился с местными поклонниками журнала. «Чаян», который я держал в руках, сработал вроде пароля. И читатели не прошли мимо.

АДГАМ И ТУТ И ТАМ

Беседуя с магнитогорскими любителями «Чаяна», я не забыл о цели своего приезда на Магнитку. Мне поручили найти человека по имени Адгам Сафин, организатора Татарского культурного центра Магнитки. К сожалению, кроме имени и фамилии, я не располагал ни адресом, ни телефоном. Мне сказали, что Адгам — личность в городе популярная, и найти его будет нетрудно. «Ничего себе, — недоверчиво подумал я тогда про себя, — в полумиллионном-то городе...» Короче говоря, поставил я перед мужиками вопрос ребром:

— Не слышали об одном хорошем человеке, Адгам Сафин его зовут?

— Ты, наверное, имеешь в виду художника Сафина, — сразу откликнулся один из моих собеседников. — Он у нас Дворец культуры оформлял. Мастер своего дела, скажу тебе.

— А тот Адгам Сафин, которого я знаю, — сказал сидевший на корточках, — работал директором школы. Отличный педагог.

— Да вы все не про того Сафина говорите, — возбужденно воскликнул голос сзади. — Есть такой оратор. Каждое его слово за душу берет, такого раз услышишь — не забудешь.

— Стойте, земляки, — говорит другой. — Ведь наш казанский гость — писатель и журналист. Ему, наверное, нужен журналист Адгам Сафин.

Так они долго между собой спорили, а я все больше запутывался и мрачнел. Похоже, весь город состоит из Адгамов Сафиных. Попробуй, найди того, о котором мне в Казани говорили...

На следующий день, слава богу, все выяснилось. Оказалось, мои со-

своей статье товарищ Югалганов, каждое насекомое, растение вносит неповторимое своеобразие в окружающий мир. Мол, так же обстоит дело и с нациями — нужны условия для сохранения национальных языков и традиций. А иначе, дескать, люди станут равнодушными и к труду, и друг к другу... Но это же — абсурд!

— Из письма ясно видно, что наш уважаемый автор — человек образованный, имеющий, как минимум, высшее образование. У него похвальная привычка — аргументировать свои слова. Боюсь, однако, как бы его авторитет в научном мире не подорвали копания в национальных проблемах, не имеющих сейчас решающего значения — сейчас, в период строительства светлого коммунистического будущего...

Такого критического разбора удостоивалась чуть ли не каждая фраза из письма, присланного Югалгановым на телевидение. Телезрители, вероятно, смотрели передачу с интересом и одновременно с сочувствием к автору письма. Ведь что ни говори, в каждом его слове была правда, которую, как шило в мешке, пытались от нас утаить в те годы. А телезрители челябинской области ломали голову, что за странное имя — Габделлек Югалганов, ведь дословный перевод означает: «справедливость пропала».

После того, как мне рассказали эту историю, я отправился на заседание Татарского культурного центра. Собравшись в назначенный час, поговорили, поспорили, пошумели, как водится. Но вот слово дали Габдельхаку Ахметову, и шум разом стих.

Выяснилось, что Ахметов написал статью для газеты «Челябинский рабочий» и хотел обменяться мнениями, прежде чем отослать ее в редакцию. После собрания у нас состоялся дружеский разговор с Габдельхакком. Оказалось, что он шофер. Русским языком овладел настолько, что сочиняет на нем философские стихи, которые время от времени появляются в печати. Его публицистические статьи всегда актуальны и полны глубоких мыслей.

— Твоя судьба, Габдельхак, — сказал я ему, — напомнила мне об одном человеке. Югалганов, слышал про такого?

лову своими ерундовыми вопросами. Человека унижает слово «план». Мы знали только одно слово — «рекорд»!

ВОДКА ИЗ МЕЧЕТИ

Шагаю по улице рядом с «Югалановым», то есть Габделькаком Ахметовым. Вдруг слышу, как один прохожий обращается к другому:

— Где водку брал?
— В мечети.
— А пока я добегу, не кончится?
— Если у абыстай как следует попросишь, даст. Рупь-другой сверху накинь, может, и на тебя божья благодать снизойдет...

У меня от удивления, как говорится, челюсть отвисла, а Габдельхак смеется:

— «Мечетью» прозвали наш винный магазин, который расположен в здании закрывшейся мечети. А продавщицу в шутку зовут «абыстай», то есть жена муллы.

...Наши атеисты, понося религию, говорили, что мечеть преграждает трудящимся путь вперед, к светлому будущему. В данном случае они были правы. Действитель-

но, сколько народу сбита с пути истинного эта злополучная «мечеть».

БЕСПОЛЕЗНЫЕ СТРЕЛЫ

В стародавние времена на Петушиной горе (так раньше называли гору Магнитную) сражались, говорят, войска двух царей. Вражда между ними была кровной, непримиримой. Тучи стрел выпускали лучники и с той, и с другой стороны, но — странное дело — ни один воин не пал в бою от этих стрел. Долго бились неприятели, пока не поняли в чем дело. Оказывается, Магнитная гора притягивала к себе железные наконечники стрел, тем самым не давая людям убивать друг друга.

Говорят, что пришлось двум царям помириться и пожать друг другу руки.

— Грешно здесь сражаться. Сама земля протестует. Будем жить дружно! — решили они.

Аминь, да будет всегда так!

Фанзамаи БАТТАЛ,
спецкорр: «Чаяна».

КАЗАНЬ-МАГНИТОГОРСК-КАЗАНЬ.

Рисунок В. ФЕДОРОВА.

Рисунок В. ИГНАТЬЕВА.

— У вас на кухне или в ванной ничего не течет?
— Сколько ни жаловались, ничего не течет!..

Рустем ФАЛЯХОВ

БАБУШКИН ПОДАРОК

Студент-пятикурсник Лев Зазубрин вернулся в общежитие раньше обычного. Поднявшись в свою комнату, он совершенно случайно взглянул на отрывной календарь — бабушкин подарок — и обомлел. На календаре было 31 марта. А завтра... Завтра...

Четыре года проучился Зазубрин на филфаке и все четыре года попадался на первоапрельских розыгрышах. Причем разыгрывали его так, что вспоминать об этом было грустно, а порой так, просто даже неприлично.

Немного подумав, Лев вынул из-под подушки и переложил под матрас фотокарточку Любы Петровой. Но главный экзамен, конечно, предстояло выдержать завтра, поэтому он завалился спать пораньше, не дожидаясь своего соседа по комнате Семена Горшкова.

Утром Зазубрин проснулся от того, что в коридоре кто-то уронил на пол пустой чайник. Лев протер глаза и первым делом посмотрел на календарь: первое апреля! Листочек с «31 марта» валялся на заправленной кровати Семена. А сам он, судя по всему, уже ушел на лекции.

В институте возле лифта Зазубрина окликнул Мамедов из студсовета:

— Пляши и пой! — изрек он, приклонив Льва спиной к стене, продолжил: — Достал тебе, как другу, путевку в профилакторий «Голубая ель». Тут у нас один отстал, так я сразу о тебе вспомнил. Знаю, знаю, давно ты туда присился...

«Ага, вот оно, начинается», — подумал Зазубрин, а вслух сказал:

— Большое merci, Вася. Знаешь, знаешь, чем уважить человека. Но пусть уж в твою «Голубую ель» кто-нибудь другой поедет. Более достойный.

В этот день Зазубрин, предвидя первоапрельские подвохи, отказывал

направо и налево. И при этом еще хваливал себя за бдительность и антирозовейство.

Вечером Лев разыскал Любу Петрову и они вместе пошли в сторону общежития.

— Лёва, — сказала Люба, — а у тебя, между прочим, вся спина белая.

— Свежая шутка, даже свежемороженая — сыренизировал Лёва и укоризненно добавил: — Могла бы первого апреля и пооригинальнее пошутить.

— С чего ты взял, что сегодня первое апреля?

— А я тебе говорю: первое! Зря что ли у нас в комнате отрывной календарь висит. Прямо над семкиной кроватью. Это бабушкин подарок.

— А листки от календаря ты сам отрываешь?

— Нет, Семен отрывает...

И вдруг Зазубрину все стало ясно. Его опять разыграли. Провели, как бобика. Кто? Ну, конечно же, Семен Горшков. Сразу видна его творческая манера.

Как потом выяснилось, в один прекрасный день Семен оторвал от календаря — бабушкиного подарка — сразу два листка подряд. И время для Зазубрина передвинулось на сутки вперед.

— Не переживай! — сказала Люба, догадавшись о «розыгрыше». — Кстати, мне путевку в профилакторий дали.

— В «Голубую ель»?

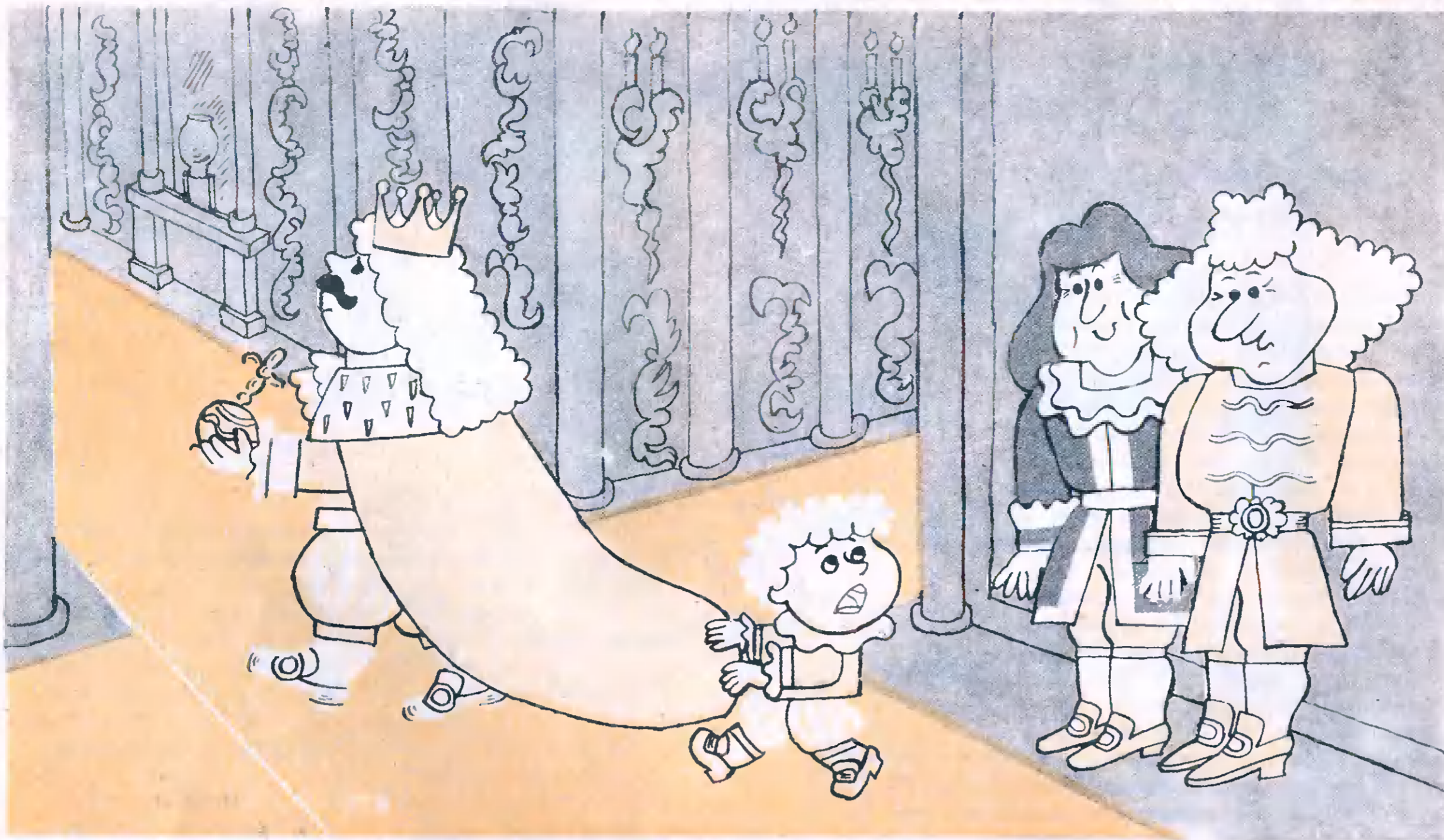
— Ага. Мамедов достал. Ты бы спросил у него. Может быть, студсовет и для тебя путевку организует. Тогда мы с тобой могли бы чаще видеться.

Лёва вспомнил, как он сегодня отказался от этой самой путевки и, ничего не сказав, сокрушенно махнул рукой. Потом снял пиджак, поплевал на ладонь и принялся остервенело оттирать белое пятно.

НА КАМЧАТКЕ. Рисунок И. АЗИМОВА.

— Опять где-то прорвало: горячей воды нет...

— А сейчас куда поворачивать!..

Сергей БАКШЕЕВ

Ждите сообщений из Женевы

Все человечество делится на женщин и на остальных. У женщин есть свои специальные праздники, комитеты, конференции и даже болезни. У остальных, благодаря упорной борьбе женщин, которые теперь и одевают все как угодно, и рельсы кладут, и друг друга на ринге подругмянивают, ничего специального не осталось.

Я родился остальным, и много лет стойко нес этот крест. Но однаж-

ды весь наш курс сняли с учебы и бросили на стройку. Там поначалу все шло как обычно: остальные в преферансе мозгами шурупят, а наши однокурсницы, для фигуры, наверное, раствор и кирпичи куда-то носят. Вдруг одна из них мне говорит: помог бы лучше, чем штаны-то протирать. Я настолько удивился такому простому рецепту сохранности любимых тертых штанов, что помог. А она после предлагает:

ты парень ничего, хочешь, я из тебя человека сделаю? Как замечательно, подумал я, из остального человеком сделаться, и согласился. Тогда она сказала: захвати завтра паспорт, пойдем заявление подавать.

Пришли мы туда, где из меня человека должны сделать, подали заявление, а там таких, как я, остальных, много навели, так что мне почти два месяца пришлось ждать. Когда очередь подошла, меня спросили: согласен? Да, говорю, и расписался. Выходим мы оттуда, она берет меня под руку и сообщает, что наполовину я уже человек, мужем называюсь.

Чтобы и вторую мою половину очеловечить, стала жена меня водить туда, где много всяких человек бывает. Купила мне для этого костюм, который, по ее словам, на мне хорошо сидит, и повела в консерваторию. Знаете анекдот про консервы и консерваторию? А я в то время не понимал, в чем юмор.

В консерватории действительно

много человек было, но я себя чувствовал не в своей тарелке. Вам знакомо чувство, когда на вас кто-нибудь сидит? А на мне сидел костюм, и сидел хорошо! Другие одеты в костюмы, а на мне он сидит. В общем жена сама поняла, что я тут не тяну. Особенно когда троллейбус ждали и смотрели, как другие поправляли шубы своим спутникам, чтобы дверцей автомобиля не прищемить.

Поставила тогда мне жена другую задачу, чтобы стал я йогом, моржом и кандидатом наук. Когда я это все осилил, она в знак благодарности решила преподнести мне ребенка. Родила, естественно, дочку, и если раньше у нас хоть формальное равенство было, то теперь я в абсолютном меньшинстве.

А на днях из очередной северной шабашки примчался ко мне институтский друг Сеня, которого тоже в свое время наполовину очеловечили.

— В Женеве наша конференция началась, — возбужденно сообщил он.

— Наша? — не поверил я.

— По правам человека, — подтвердил он. — Если у нас есть обязанности, то должны быть и права. Пиши туда, пусть учтут. Я бы и сам написал, да с тех пор, как женился, кроме фамилии в ведомости на зарплату, ни слова не писал.

— А чего писать? — спросил я, доставая ручку.

— Есть у нас право смотреть футбол? — сказал он.

— Хотя бы в дни чемпионата мира, — написал я.

— И пить при этом пиво? — сказал он.

— Когда наши гол забьют, — дописал я, и, постеснявшись столь непомерных требований, добавил: — В финале.

— И пусть ответят через центральные газеты, — категорично сказал Сеня.

— Лучше через журналы мод и «Работницу», — предложил я. — Какой адрес писать?

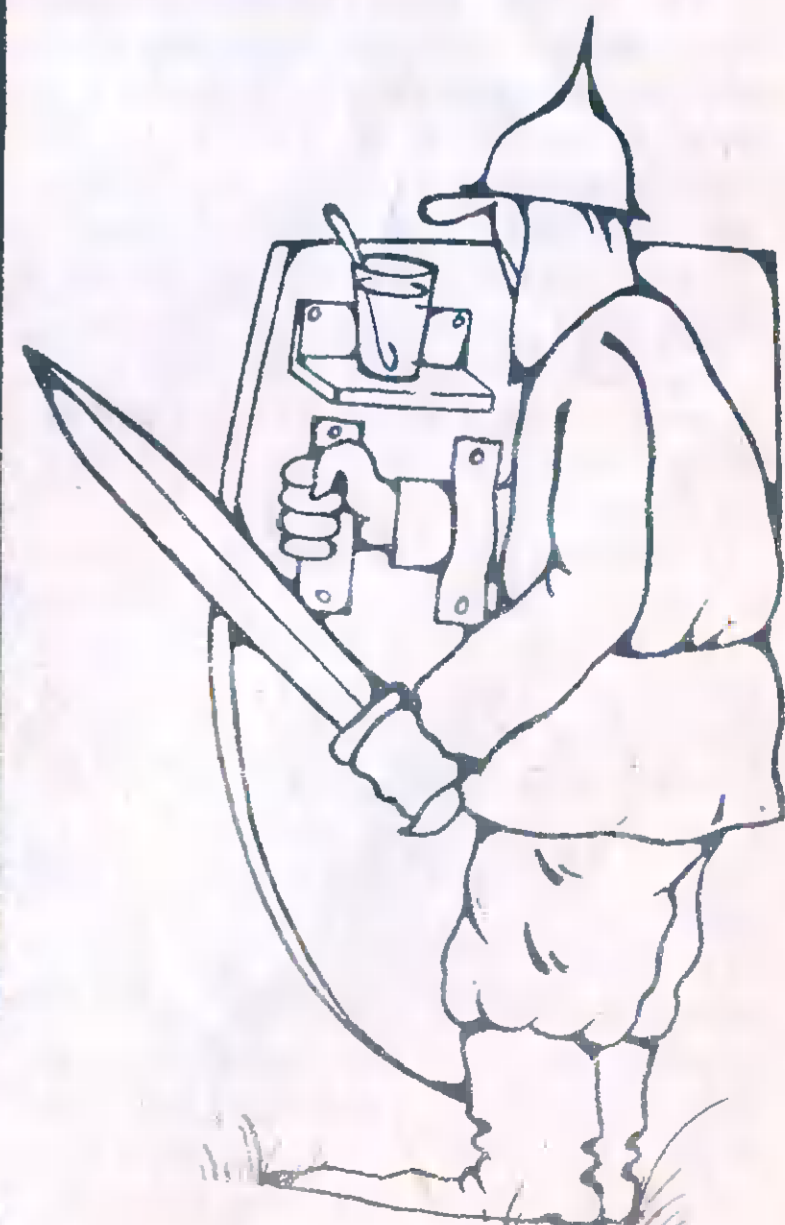
— Раз такая конференция, значит, в центре города, — рассудил Сеня. — А раз в центре, значит, пиши, улица Горького.

Я подумал и написал: улица Форда, Ротшильда, Сименона или Биг бизнес стрит.

Такое вот письмо мы с Сеней отправили. Так что, все товарищи бывшие остальные, ждите сообщений из Женевы.

Рисунок М. ЛАРИЧЕВА.

В одном сибирском селе жил дед по имени Михей. Дед был маленький, чуточку горбатый, с курчавой бородкой на старческом исхудалом лице и постоянной усмешкой в глазах. Схоронив свою старуху, остался совсем один доживать свой век.

Его внучка Даша, худенькая быстроглазая девушка с красивым живым лицом, работала секретаршей в сельсовете.

И вот однажды из-за приоткрытой массивной двери, обитой черным дерматином и пахнущей каким-то специфическим запахом, до нее донесся обрывок, как ей показалось, важного разговора.

— Да, полностью с тобой согласен, хоть это и анонимка, а проверять ее нам все равно придется, — говорил высоким мужским тенором шеф Семен Семеныч. — Давай сделаем так. Пошлем-ка к деду Михею двух наших хлопцев, которые пошустрей да посмышленей, я думаю, между делом они наверняка что-нибудь выведают. Говорят, дед в последнее время чудить стал, может и вправду с горя самогон начал гнать?

Услышав это, Даша сразу смекнула, что начальство ведет речь о ее любимом дедушке и затевает против него что-то нехорошее, а потому решила сразу после работы непременно забежать к нему, ради чего ей даже придется отказать от Сашкиного предложения сходить вечером в кино.

Еле дождавшись окончания трудового дня, Даша знакомой дорогой, поспешая, отправилась к дедушке и вскоре увидела старую, подопревшую избушку, срубленную много лет назад.

Пес Шарик с черными, точно углем перепачканными лапами, заметив ее, радостно заскулил и, повиляв хвостиком, форсисто брошенным на холку, дотронулся мокрым носом до ее протянутой руки. Лизнув ладонь, прилег на вытянутые лапы возле крыльца, преданно глядя ей вслед.

Забыв разуться, Даша влетела в комнату и, обняв за плечи деда, сидевшего за деревянным столом в продыленной, неприбранной комнате, с угрюмо выделявшимися сквозь сизую пелену табачного дыма пошарпанными углами, и еще как следует не отдышавшись, начала сбивчиво и бессвязно рассказывать о нечаянно подслушанном разговоре. Дед долго не мог понять о чем она толкует, отчего несколько раз переспрашивал внучку и, наконец, сморщив лоб, задумчиво произнес:

— Ничего, пусть приходят. А я их встречу, как положено. А тебе, Дашенька, спасибо за заботу обо мне.

...В один из ненастных вечеров, когда дождь лил, как из ведра, громкими раскатами гремел гром, а шквальные порывы ветра так раскачивали деревья, что казалось их вот-вот вывернет с корнями, дед Михей по грозному, приглушенному рыку собаки понял, что к нему пришли непростые гости.

Они заявили мокрые, в сенцах сняли сапоги, чтоб не бухать по половицам.

Первым вошел в комнату, согнувшись, словно боясь поднять невзначай потолок вместе с крышей, Николай, высокорослый и широкоплечий парень с красным, мясистым лицом, а следом за ним Сергей, тоже солидный и представительный, с казачьим курчавым чубом, который придавал его заостренному лицу особую красоту.

— Здорово, хозяин! — громко сказал Николай.

Дмитрий МУКИН

Рассказ

— Доброго здоровья! — приветливо откликнулся дед Михей. — Проходите, присаживайтесь, гости дорогие. По какому это поводу вы обо мне, дряхлом старике, вдруг вспомнили?

И Николай завел со стариком неспешный разговор о жите-бытье, погоде и всякой разной чепухе, которая говорится только для того, чтоб не дать ему угаснуть.

Дед, искоса поглядывая за Сергеем, заметил, что того больше всего интересует обстановка в комнате — его карие глазки беспокойно бегают по углам, что-то высматривая. Он лениво ходил из угла в угол, не обращая никакого внимания на разговаривающих, и вдруг, будто чему-то обрадовавшись, громко произнес, показывая указательным пальцем на русскую печь:

— Не скажешь ли, дед Михей, что за жидкость ты вон в той бутылке припрятал, уж не самогон ли?

— Стар я самогон пить, — заметно волнуясь, кратко пояснил дед. — А в бутылке той вода, аш два о которой.

Сергей, уже мысленно представляя, как его будет хвалить шеф, нагло глядя старику прямо в лицо своими большими рыбьими глазами, не отставал:

— А не дашь ли ты нам эту водицу на вкус попробовать?

— Ну коли на слово человеку не верите, можно и дать, — недовольно проворчал дед, и, кряхтя, забрался на лавку, стоявшую возле печи.

Достав большую пятилитровую бутылку, пыльную и засиженную мухами, он поставил ее на стол, а затем отыскал в буфете небольшой граненый стакан.

Николай, взболтнув бутылку, проворно выгнул зубами резиновую пробку, налил неполный стакан и подвинул его на край стола Сергею. Тот дотянулся, осторожно взял огромной рукой стакан, лукаво глянув на старика. Дед вильнул от него глазами и продолжал краем глаза наблюдать за ним с еле заметной улыбкой в тонких, в ниточку губах.

— Ты, дед, на закуску что-нибудь достал бы, — нахально скаля зубы, сказал Николай.

Сергей, откинувшись на спинку стула, хлеб-

нул в один дых полстакана, как-то по-детски облизнулся и, не поморщившись, пробормотал:

— Не повял! Правда что ли воду выпил? А ну, Коля, может ты попробуешь?

Налив себе полный стакан, Николай, пристально поглядев на старика, тремя судорожными глотками скушал содержимое и, сконфузившись, недоуменным голосом промолвил:

— Вода, обыкновенная вода, но с каким-то затхлым запахом.

— Говорил же вам, хлопцы, что не самогон это, а вы нехотя, дед, — добродушно сказал дед, играя костяшками пальцев по столу.

Сергей с досады, что от него так неожиданно ускользает казавшаяся уже такой близкой похвала Семен Семеныча, опрокинул вверх дном стакан и, искоса поглядывая на старика, еще раз спросил:

— А не скажешь ли нам, дед, для каких это целей тебе обыкновенную воду по углам в бутылке прятать понадобилось? Что-то тут не то, темнишь ты, старый!

— Для каких целей, спрашиваешь? — начал, как бы нехотя, дед. — Той водой мою старуху обмывали, когда она богу душу отдала, а у нас, староверов, обычай есть: водой этой надо окропить ее могильный холмик.

Едва эти слова дошли до сознания ребят, как Сергей издал звук, который издают собаки, когда ловят мух. Его всего перекорежило, он начал судорожно махать руками, словно стараясь поймать в воздухе конец невидимой веревки. А Николай, брезгливо поморщившись, только успел процедить сквозь зубы:

— Ну, дед, растуды твою сюды, — и пулей вылетел вслед за Сергеем из комнаты.

Дед Михей смотрел им вслед и улыбался, поглаживая клинышек своей бородки.

г. ФРУНЗЕ.

Марат АКЧУРИН

ВЫШЕ КРЫШИ

(Монолог обывателя)

Плясун канатный, всех ты выше,
И что ты видишь с высоты?
Деревьев кроны или крыши?
Скажи, зачем рискуешь ты?

Ведь знаю: не в деньгах тут дело.
Какие деньги там — гроши!
А если разобьется тело
В расплату за полет души?

Ты одинок в холодной выси.
Узка, как нить, твоя стезя.
Ты от случайности зависишь.
Таких, как ты, любить нельзя.

Ну что тебя опять уносит
Туда, где зыбок каждый шаг?
Ты слышишь боль в моем вопросе:
Я не пойму тебя никак!

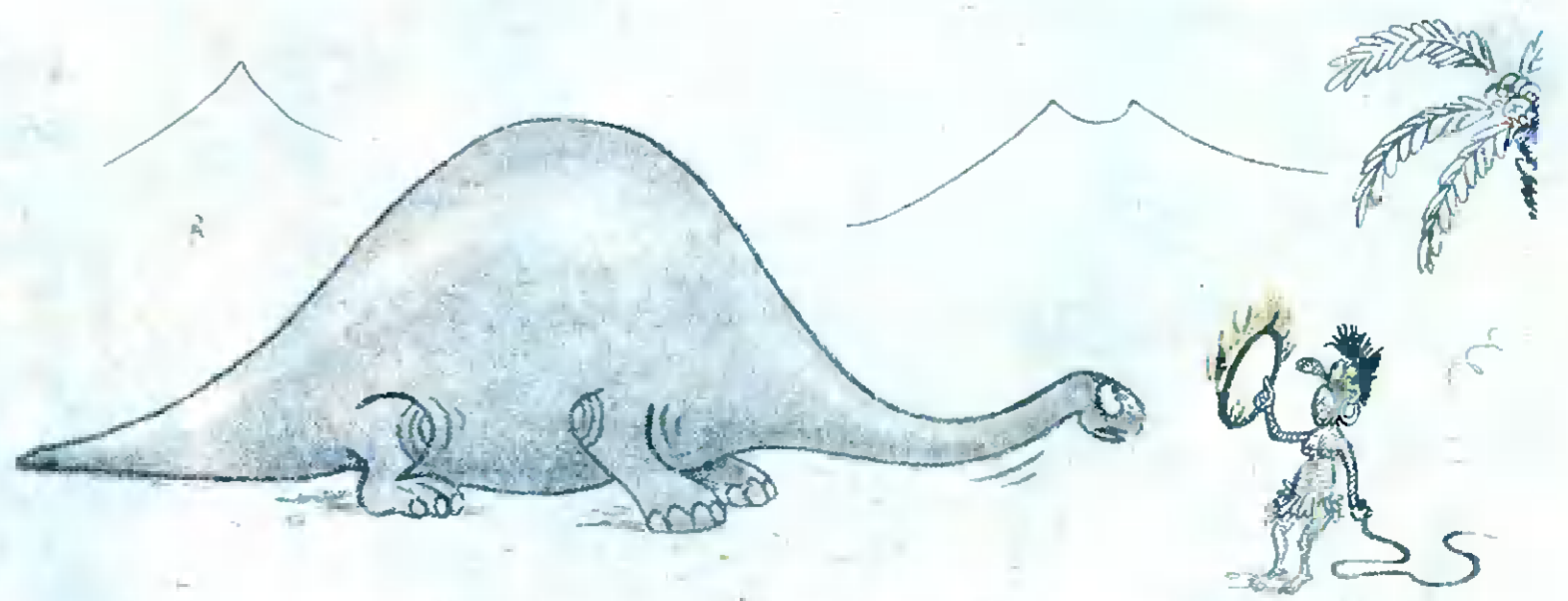
Что? Ты смеешься? Я не слышу...
Не ради славы, говоришь?
И не такие сверху крыши?
Какое дело нам до крыши!

Вернись, безумец! Ты погибнешь!
Не слышит... Все ему игра...
Нет, выше головы не прыгнешь.
Вот и желай таким добра.

Рисунок С. ЕРМИЛОВА.

Рисунок И. АЗИМОВА.

— Ты почему опять пришел пьяный! — кричит жена на мужа.

— Ну ты дзешь! — удивляется муж. — «Пришел пьяный»... Ты что, не видела, что меня принесли! «Прише-ел»...

Турист купил в Италии ценную картину эпохи Возрождения. Опасаясь, что на границе ее задержит таможня, он попросил нарисовать поверх картины какой-нибудь незамысловатый пейзаж. Приехав домой, турист отдал картину в реставрационную мастерскую, чтобы там смыли наклеенное сверху изображение. Через некоторое время ему позвонил реставратор:

— Тут такое дело. Верхний пейзаж я смыл, но вместе с ним сползла и картина эпохи Возрождения. Под ней оказалась Мадонна, из-под нее показался портрет Муссолини. Продолжать работу или уже хватит!

Хозяин показывает гостям тигровую шкуру. — Этого зверя я убил в Индии, — рассказывает он. — Это была битва не на жизнь, а на смерть — или тигр, или я!..

— Ах, — восклицает одна из дам, — тигровая шкура, конечно же, намного лучше!

Врач встречает на улице жену своего пациента.

— Скажите, — обращается он к ней, — как чувствует себя ваш супруг? Он уже избавился от своей рассеянности?

— Как вам сказать, доктор... Видимо, еще не совсем. Входя утром в кухню, он прежде всего стучает меня ложкой по голове, а потом целует яйцо всмятку.

— Сестра, — говорит врач травматологического отделения, — спросите у пострадавшего его фамилию, чтобы сообщить родным.

— Я спрашивала, доктор, но ничего не добились. Он твердит, что все родные прекрасно знают его фамилию.

— Комиссар, сегодня же направьте в психиатрическую больницу вашего лучшего детектива.

— В психбольницу!! Зачем!

— Главврач сообщил, что там сейчас собралось целых пять Наполеонов и необходимо установить, кто из них настоящий!

На берегу сидит рыбак с удочкой. К нему подходит инспектор и говорит, что рыболовный сезон уже окончен.

— Так вот оно в чем дело! — восклицает рыбак. — А я-то думаю: почему это рыба не клюет!

— Какой у вас элегантный костюм!

— Подарок жены. Причем без всякого повода. Вчера поздно ночью возвращаюсь из командировки на день раньше намеченного срока — и вижу, что этот костюм висит на стуле прямо возле кровати. Представляете, какой сюрприз!

Автоинспектор останавливает машину и говорит водителю.

— Проверка на опьянение. Пожалуйста, подуйте в эту трубочку.

— В какую! — спрашивает водитель. — В левую или в правую!

На родительском собрании учительница возмущается:

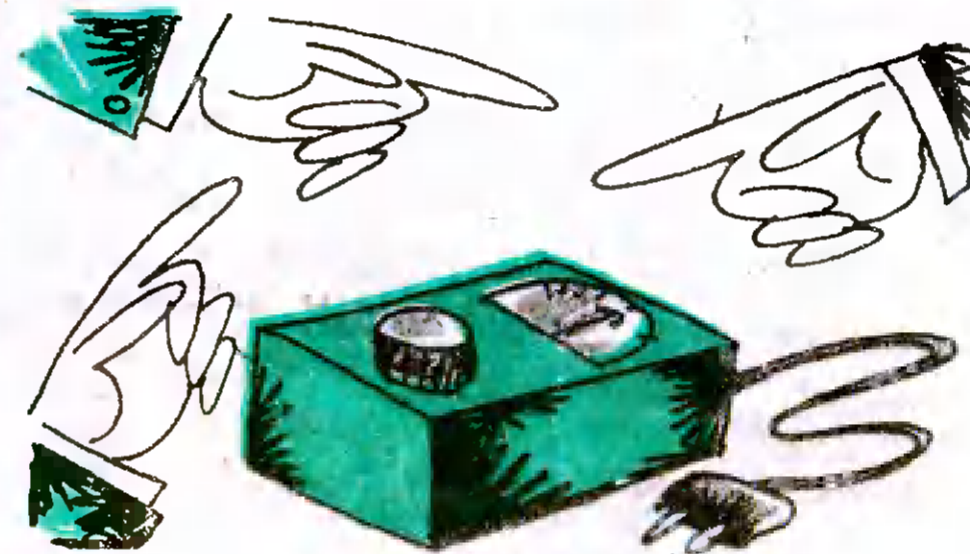
— Ваш сын отвратительно ведет себя на уроках. Но самое ужасное: он не пропустил еще ни одного дня занятий!

СЕЙЧАС, А НЕ ПОТОМ

В ноябре 1989 года я приобрел в местном магазине «Чайка» стабилизатор напряжения для цветного телевизора. Продавец проверил его исправность и поставил штамп в гарантийный талон.

Дома оказалось, что аппарат не работает как положено. Я побежала в магазин, надеясь на обмен. Наивный! Не тут-то было. Выяснилось, что теперь стабилизатор нужно отнести в местный телецех, чтобы там выдали справку на его замену.

В телецехе пообещали запросить необходимые детали у завода-изготовителя...

Чувствую, что мне нужен уже другой стабилизатор напряжения... для моей нервной системы.

КЕМЕРОВСКАЯ обл.,
г. АНЖЕРО-СУДЖЕНСК.

В. КОРНИЕНКО.

ДВЕРНАЯ КАНОНАДА

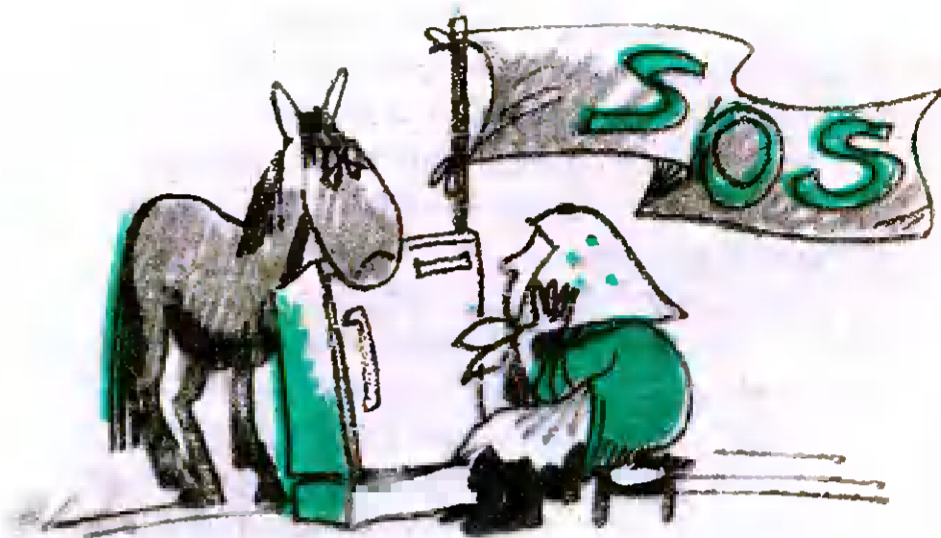
Принято считать, что «моя милиция — меня бережет». Но я и моя семья категорически утверждаем обратное: наша милиция уже который год не бережет наш покой и доставляет нам массу неудобств и хлопот. А все дело в том, что мы — моя мама, перенесшая два инфаркта, тетя — инвалид II группы и я — живем в доме, где расположен Советский РОВД. Все бы хорошо в таком соседстве, если бы не входные двери в отделение. Массивные, металлические, всеящие, наверное, не менее двух тонн, они закрываются с таким душераздирающим грохотом, что у нас в шкафу посуда ходуном ходит, а стекла впору заклеивать крест-накрест газетными полосками. Понятно, что двери в милицию не закрываются ни днем,

г. РУБЦОВСК,
АЛТАЙСКИЙ край.

СУЩЕСТВОВАНИЕ НА ВЫЖИВАНИЕ

Слышала я как-то по радио, дорогой Чайн, что есть за границей специалисты — мастера по выживанию. И в пустыне, и в снегах, и в очередях могут сохранить бодрость духа и невозмутимость. Они даже специальные школы открывают, чтобы обучать простых смертных искусству выживания. Эх! Если бы у нас была где поблизости такая полезная школа, то я непременно пошла бы туда передавать свой богатый жизненный опыт. А как же иначе — у нас в стране такие знания, ой, как пригодятся.

Живем мы [два десятка престарелых сельчан] в заброшенной деревеньке в самых что ни на есть первобытных условиях. Судите сами: зимой полностью изолированы от большой земли, ни пройти к нам, ни проехать. Телефона нет, также нет врача и фельдшера. Из транспорта — одна лошадка да и та без сбруи. К примеру, как-то сломался у меня холодильник, кстати, через четыре месяца после покупки. Вызывала мастера через... районную газету. Приехал он ко мне через... три года. Гарантия к этому времени кончилась, и я выложила за ремонт 80 рублей из своего скудного вдвоего кошелька. А через пару дней холодильник опять замер. До следующего визита мастера, боюсь, не доживу.

О своих бедах мы говорили и писали председателю нашего сельсовета не раз — но утешить ничем он нас не может. Наше дремучее существование на выживание продолжается.

Е. КУЛЬМЯЧЕВА.

д. ТАНИНО,
КУЙБЫШЕВСКИЙ район ТАССР.

ни ночью. То оперативка у них, то буйных и нетрезвых граждан доставляют, да мало ли забот у людей в серых шинелях, и все это у нас на слуху. Куда мы только не обращались по поводу дверной канонады, даже в обком партии, а раскаты, похожие на артиллерийские, продолжаются.

г. КАЗАНЬ.

ЗА ЧТО!

Я не выписываю журнал «Чаян», но соседи дали мне прочесть в журнале № 3 статью «Вокруг «святого лика» Сталина». Я с ужасом читала и плакала.

Этому тирану еще какая-то смутная группа людей в нашей стране выписывает оправдание. Пусть юные не знают о его злодеяниях, но почему люди, испытавшие их, еще стараются его восхвалять. За что, за войну, которую вынес на плечах наш великий народ!

КОЛЕСНИКОВА.

НА ОЩУПЬ

Ортопедическая обувь, которую шьет Казанский протезный завод, застегивается с помощью шнурков. А среди инвалидов, заказывающих эту обувь, есть люди с плохим зрением и даже слепые. Им, конечно, приходится долго возиться с этими шнурками, поскольку каждую дырочку надо искать на ощупь.

В большинстве стран мира протезная обувь изготавливается с замками-молниями. Раньше вшивал их и казанский завод. А потом эту фурнитуру окончательно вытеснили шнурки.

От имени инвалидов я обратился письмом в Министерство социального обеспечения ТАССР с просьбой вшивать замки-молнии в ортопедическую обувь, которую заказывают лица со слабым зрением.

И вот я получаю из министерства гер-

бовую бумагу с коротким ответом: «...на протезном заводе изготавливается обувь только для протезирования конечностей».

Ответили мне явно не по существу. Создается впечатление, что мое письмо не читали. А если и читали, то, видимо, не глазами, а, скорее всего, конечностями.

Н. КАТАЕВ.

ПЕРЕХОДНЫЙ ВОПРОС

Порой происходят у нас вещи, которые с ходу объяснить невозможно. Лишь потом, наблюдая последствия, догадываешься, для чего организована та или иная затея.

Мы, к примеру, просто опешили, когда в декабре прошлого года увидели в подземном переходе (у автобусной остановки «Молодежная») настоящий погром. Еще неистоптанный асфальт был распахан, а вполне приличная облицовочная плитка начисто отбита. Через подземку стало невозможно ходить. Мы задумались: кому нужна такая лихорадочная зимняя реконструкция? Ответ пришел сам собой — вскоре к разгромленному месту стали подвозить плиты для оградоривания перехода. Видимо, наш горисполком, успешно решивший все жилищные и соцкультбытовые проблемы, решил вплотную заняться переходным вопросом. И, говорят, не обошлось здесь без подсказки сообразительных кооператоров, положивших глаз на выгодный объект.

СОТРУДНИКИ КАМСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА.

г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ.

КОНЕЦ ЧЕРНОГО БАНКИРА

Гражданин Будный, отбыв в исправительно-трудовой колонии строгого режима очередной (четвертый) срок, вышел на волю. Казалось бы, что еще надо молодому, здоровому человеку 30-ти лет? Поезжай домой, обзаводись семьей, наверстывай то, что упустил за высоким забором.

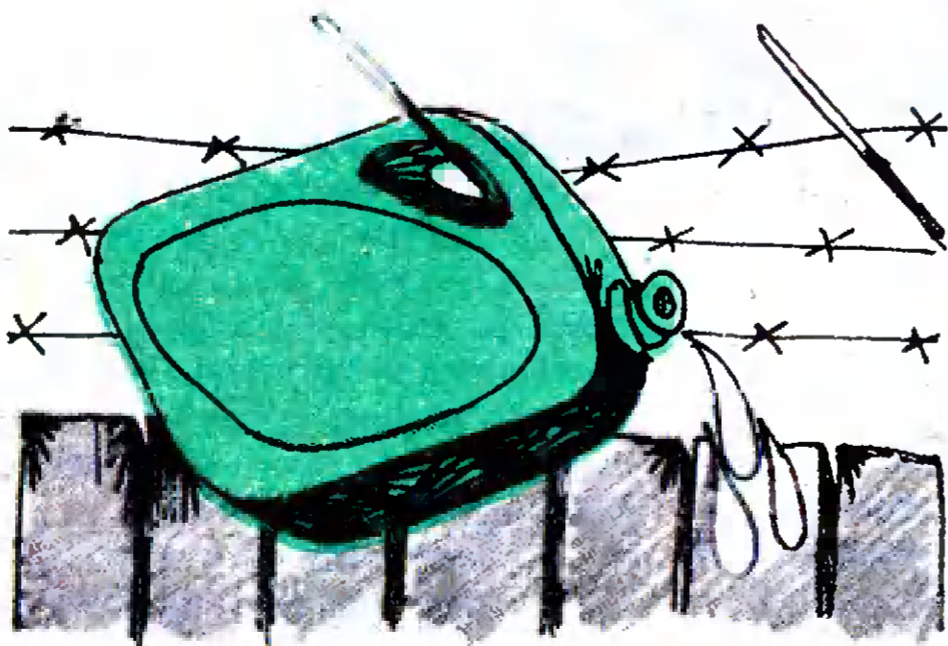
Но Александр Борисович на родину не поехал. Получив прописку в городе Емба Коми АССР, он самоотреченно посвятил себя благотворительной деятельности.

Прекрасно знал Александр Борисович, в каком дефиците за тем забором, из-за которого он только что вышел, такие предметы, как водка, чай и сигареты. Вот и решил создать черный банк этих продуктов, чтобы подпитывать из него страждущих, которые не могут сами пойти в магазин. Подпитывать не бесплатно, конечно. Ведь стоимость бутылки водки, нелегально попавшей в исправительно-трудовую колонию, иногда гуляет до 50 рублей.

Не все шло гладко у Будного. Четырежды его задерживали при попытке перебросить через забор очередную «передачу». В первый раз у него была конфискована канистра со спиртным емкостью два литра, волейбольная камера с 1,5 литрами спиртного и 21 пачка сигарет. В другой раз были изъяты несколько канистр со спиртным по три литра каждая, чай и сигареты.

И хотя всякий раз благотворительность

наказывалась приличными денежными штрафами, деятельность свою Будный не прекращал. Конец ей положил народный суд, приговоривший благотворителя к полутора годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

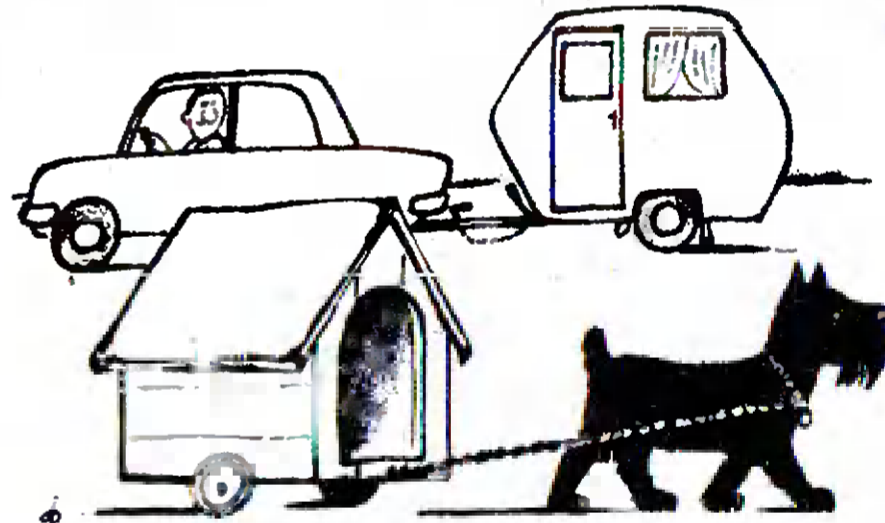
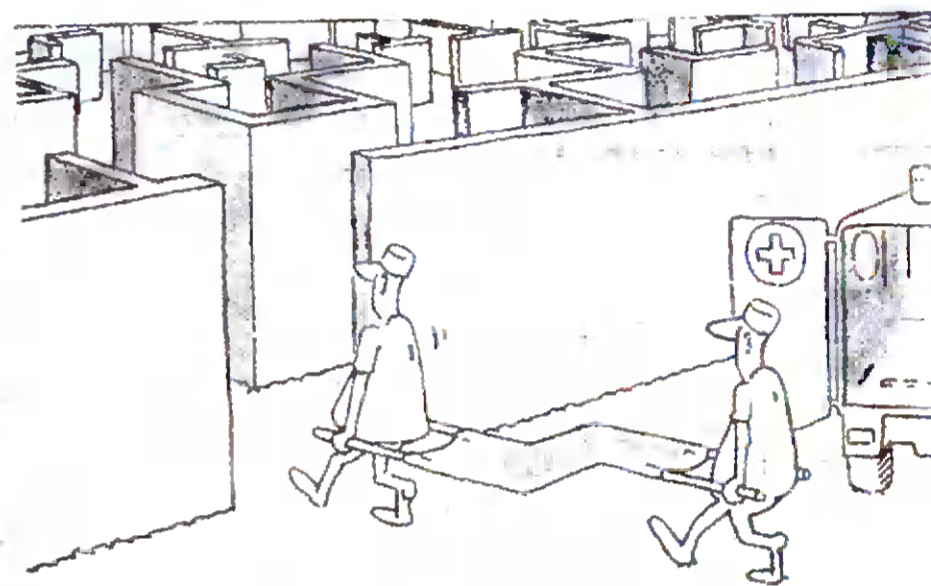
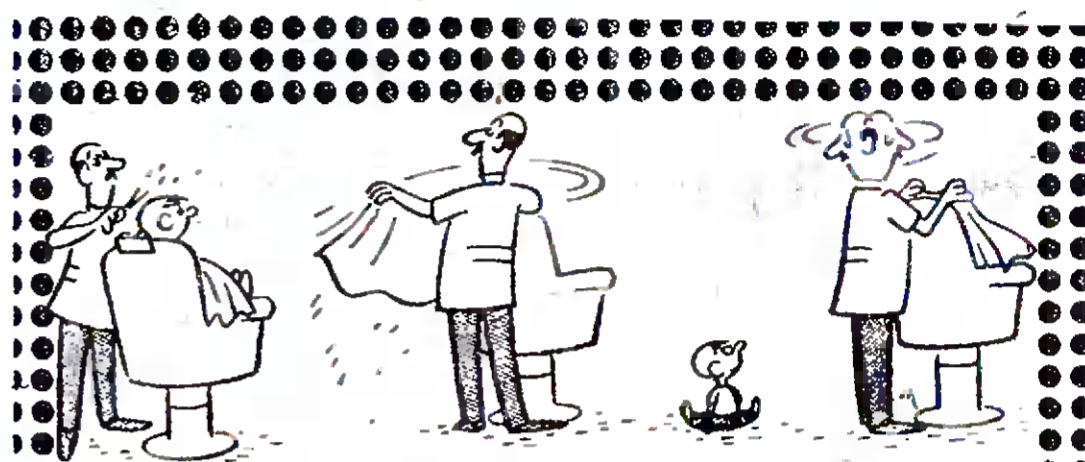
Словом, черный банкир оказался рядом с теми, кого он обслуживал. И передачи им теперь ждать не от кого. Если, конечно, не появится еще один благодетель. А возможность такая, к сожалению, существует. И не только в данном конкретном исправительном учреждении.

г. ЕМБА,
КОМИ АССР.

М. ЛАРИЧЕВ,
майор МВД.

РИСУНКИ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ
ЖУРНАЛОВ

То, что критиканов не очень любят, это всякому известно. Одного обругают, не выбирая выражений, другого, случается, из помойного ведра обольют. А вот совсем недавно пришлось мне познаться и с таким случаем: шофера из совхоза «Ошминский» Х. Батырова посадили на скамью подсудимых.

Бедный водитель, оказывается, написал в районную и республиканскую газеты о том, что директор совхоза «Ошминский» Р. Газизуллин злоупотребляет властью. Вот и набросилось на него все совхозное руководство: а ты, мол, докажи!

Директор совхоза Р. Газизуллин, воодушевленный такой поддержкой, подал на Батырова в суд, обвинив его в распространении о нем заведомо ложных сведений. Обидчивый руководитель представил и фамилии свидетелей, готовых подтвердить, что он чист, как слеза ребенка.

Были вообще-то свидетели и со стороны селькора. Но народный судья Мамадышского района Р. Гафаров вызывать их на суд не стал. Зачем, мол, много людей от работы отрывать?

Трудно пришлось Х. Батырову. Теряя всякую веру в справедливость, он назвал Р. Газизуллина вором прямо на заседании суда.

Разумеется, это тоже зачлось Батырову, когда суд выносил решение. Батыров был наказан тремя месяцами исправительных работ с удержанием 20 процентов зарплаты в доход государства. Не зачлось только то, что Х. Батыров был трижды лауреатом премии районной газеты, ее старейший внештатный корреспондент, человек, не имеющий никаких замечаний по работе в совхозе.

После показательной расправы у селькора не пропало желание добиться справедливости. Он обратился в вышестоящие судебные инстанции. И, наконец, в июне 1989 года Верховный суд ТАССР принял постановление, в котором признал несправедливым решение Мамадышского районсуда. Словом, селькора оправдали, и обнаружилось, что наказан он был зря.

— Первый раз слышу, что нашего внештатного корреспондента таскали по

судам,— изобразил удивление на своем лице редактор районной газеты З. Агзамов.

— Да как же? — возразил Батыров. — Я ведь вам звонил накануне суда, общил...

— Не помню, не помню...

Может, и действительно не помнит редактор газеты, что не поддержал в трудную минуту своего старейшего селькора. Но вот селькор-то помнит, что его не только не поддержали, но даже на юбилейный вечер районной газеты не пригласили. Сидит, где ему положено, видимо, думали в редакции. А вот прославленного победителя в судебной схватке Рустама Галеевича Газизуллина пригласить не забыли.

— Да кто он такой, этот Батыров, чтоб его приглашать? — негодует Р. Газизуллин и далее добавляет: — Писал бы он, советуясь с нами, и неприятностей бы не имел.

Вот так и не иначе. Скажем, известно по постановлению Верховного суда ТАССР, что директор совхоза Р. Газизулдин в 1987 году присвоил 234 рубля командировочных денег, а в другой раз — 284 рубля. Вот об этом как раз и писал Батыров. Выходит, прежде чем писать, он должен был вначале посоветоваться с директором.

Первый секретарь Мамадышского райкома партии Ф. Сибатуллин тоже не на стороне селькора. Оказывается, потому, что тот, «не зная действительного положения дел, пишет про все подряд».

— А Газизуллин закон хорошо знает, потому он быстро укоротил Батырову и язык, и руки,— с удовлетворением заявил мне Фатих Саубанович.

Хоть и оправдали Батырова, но не чувствует он себя победителем. Ведь к тем, кто допустил несправедливость в отношении к нему, никаких мер так и не приняли. А значит, нет гарантий того, что вчерашнее не повторится завтра. И потому селькор вовсе отказался от пера. Чего, впрочем, от него и добивались.

Р. ВАЛИЕВ.

Георгий ЯКОВЛЕВ

(Продолжение. Начало см. в «Чаяне» №№ 4, 5)

И вот — приехал. Я набросился на него с расспросами. Сашка буравил меня блеклыми глазами, насмешливо отвечал:

— Жил где? На вилле. Кормили аж до сих пор,— Сашка резанул ладонью горло.— Да все это чешуя... Вертолет закрепили. Катер... Да я почти не пользовался. Порадовал свиту пару раз своим присутствием. Все бюро обкома со мной по Азовскому морю. Ну и дубаки. Только и спрашивали: что Сам ест, да что курит, да какие у него привычки... Мещане чертовы.

— Ты о главном...

— А, ты о Нем. Мужик что надо. Понарассказали мне. Повара его нашел, пилота, помощника. Во мужик! — Сашка поднял большой палец.— Говорят, самое светлое время

при нем было. Простой, доступный. В шесть утра уже на ногах. И — на шахту или в колхоз. Пока эти дурни глаза продерут да по кабинетам рассядутся, он их к себе, да обстановочку преподнесет на ладошке. Вот вам...

Еще два месяца Сашка отписывался. Изредка звонил, томно вздыхал:

— На сороковую страницу полез, а материала еще уйма. Торопят,— многозначительно добавлял он.

— Народ ждет,— в тон добавлял я.

Сашка не принимал моих шуток. Холодно прощался, делами отдела даже не интересовался. Наверное, они казались ему теперь мелкими, не заслуживающими внимания. Летописец Самого!

Губин пришел в редакцию неожиданно, после двенадцати, и вновь

при параде — в костюме и желтой рубашке, в галстук. Открыл ключом свой кабинет, бросил пиджак прямо на диван, потряс солидной коричневой папкой.

— Знаешь, что в ней?

— Твое восхождение,— наметнул я.

— Государственный секрет номер один,— многозначительно изрек Сашка. Открыл папку и бережно извлек толстенную пачку широких нестандартных листов плотной белой бумаги с четкими крупными литерами букв.— Верстка!.. Сам сейчас в Крыму отдыхает. Завтра ему повезут читать.— А ты,— он ткнул пальцем,— будешь вторым читателем.

— Почему вторым? — не понял я.

— После меня,— горделиво бросил Сашка.

Я с любопытством взял лист с

четкими рядами строк и прочитал первую фразу вслух: «Будет уголь, будут и песни».

— Он ведь горный инженер по диплому,— пояснил Сашка.— Помощник прямо просиял, когда прочитал: «В самую, говорит, точку, Александр Илларионович».

— Корпусом набрали,— сказал я, называя крупный кегль букв.

— Он видеть стал хуже,— уже как о близком ему человеке отозвался Сашка.— А вообще любит, когда вслух читают.

— И ты в Крым полетишь?

— Нужен буду, так вызовут... Паток просил не отлучаться из Москвы. Интересную байку, кстати, рассказал.

Дело было во время поездки по стране. В закрытом высокими стенами дворе резиденции для высокопоставленных гостей собралась группа доверенных лиц. Сам в это время готовился к встрече с активом республики. Подтянутый седовласый генерал из «девятки», отвечающий за охрану по линии органов госбезопасности, рассказывал «политический» анекдот. Смысл его сводился к спору среди мужчин: кому из них какой женский бюст больше нравится. Выказались француз, немец, англичанин. «А нац, советский,— генерал хитро прищурился и нарочито оглянулся вокруг, имитируя бдительность,— простодушно так говорит: «А мне нравится бюст, который установлен в Угледонске».

Рисунок В. МАЗУРА.

В ноябре я купил в магазине магнитофон «Маяк-233» Киевского радиозавода. Ровно через двадцать дней он сломался. А ведь на нем красуются штампы ОТК и госприемки. Да и цена у него не маленькая — 383 рубля.

Чтобы заменить бракованный аппарат на исправный, нужно три раза с этим металлоломом посетить гарантийную мастерскую.

Вношу предложение: пусть бракодел за свой счет добирается в любой город и устраняет свои неполадки.

Ю. МОСКАЛЕНКО.

п. КУЛОЙ,
АРХАНГЕЛЬСКАЯ обл.

□ □ □

В соседнем поселке Кондратьевка в универмаге № 2 я приобрел в кредит цветной телевизор «Березка-Ц-208». Оказалось, что телевизор мне продали без руководства по эксплуатации.

Директор универмага и продавец заверили меня, что через месяц документы на телевизор будут. Я поверил им, о чем потом пожалел. До сих пор нет этих документов.

А телевизор уже успел сломаться. Но без руководства по эксплуатации я не могу вызвать мастера для гарантийного ремонта.

Ф. ГОРОНГОЗОВ.

ДОНЕЦКАЯ обл.,
г. ГОРЛОВКА.

□ □ □

Каждое утро у дверей продовольственного магазина нашего районного центра собираются покупатели. Приходят кто за чем: кому молоко, кому крупа...

Магазин открыт, а людей не пускают внутрь, пока продавцы не примут поступившие молочные продукты. Во время разгрузки покупатели при любой погоде предаются размышлениям у парадного магазинного подъезда.

Х. ГОЗГЕМОВ.

СТАВРОПОЛЬСКИЙ край,
р. ц. АДЫГЕ-ХАБЛЬ.

Все сдержанно посмеялись. Соль анекдота заключалась в том, что в Угледонске красовался бронзовый бюст Его, чем чрезвычайно гордились земляки из числа городских руководителей.

Доверенный врач, веселый остроглазый человек, вдруг сорвался с места, пробормотал: «Надо давление померить», и нырнул в резиденцию. Через несколько минут он так же стремительно появился и, запыхавшись от быстрой ходьбы, радостно поделился:

— Самому рассказал анекдот. Жуть как смеялся, даже палец поднял: «Вот такой, говорит, анекдот».

Генерал слушал с каменным лицом.

— Шанс упустил, — съязвил Сашка. — Тыфу, все они там...

Общаясь в ходе подготовки «Восхождения» с вельможными помощниками Самого, Сашка своим колючим характером и непривычной резкостью суждений привлек их внимание. Я бы сказал так: приобрел благосклонность. Чаще всего он виделся с Патоковым и всегда пересказывал мне услышанные байки. Например, о пометках на страницах проекта первой Конституции, сделанной вождем любимым синим карандашом.

Подняли из спецхрана сей исторический документ, стали изучать его. Есть резолюции понятные: «За чем это?», «Поймет ли народ?», «А чего добьемся?», адресованные авторам проекта. Часто встречались не-

понятное сочетание букв «АХВ». Гадали, гадали, а затем нашли довоенного заместителя наркомюста.

Приглашенный старичок вежливо улыбулся, недоверчиво огляделся, бережно стал переворачивать отливающие желтизной страницы. «Как же, знаю сии иероглифы, удостоен был участвовать в подготовке этого документа. А буквы эти, — он благоговейно провел сухим пальцем по полю страницы, — все из окружения Иосифа Виссарионовича хорошо знали. Только вот удобно ли?..» — «Удобно!» — «Хорошо, слушаюсь, — покорно кивнул головой старичок. — Означают они, как называют, непечатное выражение: «А х... вам». — Бывший замнаркомюст задрезбежал смешком. — С юмором был. Любил пошутить...»

Как-то, вернувшись с дачи Горки-10, что на Николиной Горе, Сашка выложил:

— Теперь мне ясно, почему в нашем университете учили считать «Девушку и смерть» Горького выше, чем «Фауста» Гете.

Оказалось, на этой даче, после возвращения из Италии, часто любил бывать Горький. Однажды его здесь навестили Сталин и Ворошилов. Алексей Максимович показал вождю только что вышедшую отдельным изданием свою поэму «Девушка и смерть». Сталин сказал, что читал, восхищался. А затем на обложке книги размашисто надписал: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете».

И протянул книгу писателю на подпись.

Когда возвращались, Ворошилов осторожно спросил: «Коба, а не чересчур?..» — «Конечно, чересчур, — усмехнулся в усы вождь. — Надо же морально поддержать больного пролетарского писателя».

— А что сейчас на даче?

— Дача, — бросил Сашка. — Только спецдача. Понял? Они ведь спецкоммунисты, у них спецпайки, спецмашины, спецдачи... Сталин тоже играл в великого демократа. Однажды, уже после войны, он узнал, что в Москве живет его школьный приятель. Ну, из Гори, за одной партией сидели, — приврал, судя по всему, Сашка, входя в роль обличителя. — Попросил разыскать его. Через два часа, — видал! — входит старый грузин. «Гоги, — расчувствовался вождь, обнимая горбоносого старика, — я тебя сразу узнал. Давно ты в Москве?» Школьный товарищ, сам понимаешь, оцепенел от страха. Говорит, что уже тридцать лет, а работает техническим редактором в издательстве. «Нехорошо, — укоризненно заметил вождь. — Тридцать лет живешь, а ни разу не позвонил, не зашел ко мне». ...Вот иезуит, — едко ронял Сашка. — Куда позвонить, как зайти? Потом к нему сам в гости приехал. Целая дивизия район в оцеплении держала, пока они общались. Сразу старику персональную пенсию дали...

(Продолжение следует).

№ 6 (1227)

МАРТ 1990

Издается
с января 1923 года

Выходит два раза
в месяц

Главный редактор
Р. К. ЗАКИЕВ.

Редакционная коллегия:

В. П. ИГНАТЬЕВ,
А. А. ИСХАК,
В. С. КОСМЫЛИН,
Д. Г. МАЛИКОВ (ЗУЛЬФАТ),
Т. Т. ФАИЗОВ

(художественный
редактор),

И. С. ХАНТЕМИРОВ,
М. Х. ХУЗИН,

П. К. ШАГРАЙ

(зам. главного
редактора).

Наш адрес:

420066, КАЗАНЬ,
ул. ДЕКАБРИСТОВ, д. 2,
РЕДАКЦИЯ «ЧАЯНА».

Телефоны для справок:
53-57-67, 53-07-05, 53-07-16.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Ермилов (Ленинградская обл., п/о Суходолье), А. Коноваленко (г. Херсон), М. Ларичев (г. Пушкин), В. Мазур (г. Кривой Рог), Ю. Самарин (Пензенская обл., р/п Колышлей), В. Федоров (г. Севастополь), И. Азимов, Э. Дышаев, В. Космылин и В. Феоктистов (г. Казань).

Сдано в набор 9.02.1990 г.

Подписано к печати

14.03.1990 г.

ПФ 05179.

Тираж 870103. Заказ Д-59.

Формат бумаги 70×100¹/₈.

Офсетная печать. Усл. печ.

л. 1,9. Уч.-изд. л. 2,5.

Издательство Татарского
обкома КПСС.

Дублированный выпуск
татарского сатирического
журнала

© «ЧАЯН» («СКОРПИОН»).

Отпечатано в типографии
газетно-журнального издательства
Татарского обкома КПСС
420066, Казань, ул. Декабристов, д. 2.

Цена номера 25 коп.
Индекс 73489.

Подписка на «Чаян»
принимается
без ограничений
во всех отделениях
связи страны
до первого числа
предподписного месяца.

НАЙДУ

— Грязи нет,
А ты в калошах!
— Я найду,—
Сказал Алеша.

ТРИ БРАТА

Вернулась мама
Через час.
— Ну, как дела? —
Спросила нас.
— Я чашки мыл.
— Я вытирал.
— А ты?
— Осколки собирал.

Вас. БИРЮКОВ

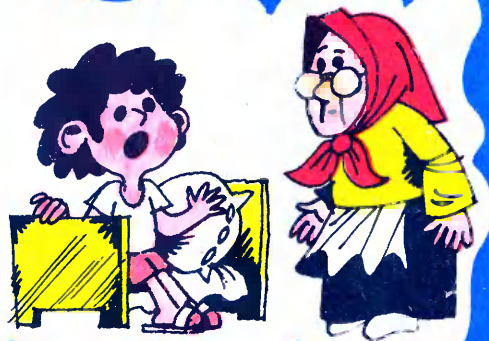
ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

— Заяц сколько
Лет живет? —
Вопрос
Мишутка задает.
Отвечает
Петя с толком:
— Все зависит,
Брат, от волка.

УСТАЛ

— Почему ты
Рано встал?
— Я, бабуся,
Спать устал.

— Разве тебя не учат в
школе говорить «Добрый ве-
чер»?
— Нет. Я хожу в школу
утром.

Мама уговаривает свою
дочку:
— Тебе необходимо ску-
шать весь суп. Ты знаешь, в
кого превращаются девочки,
когда они не кушают?
— Знаю. В манекенщиц.

— Папа, я видел во сне,
что ты дал мне десять левов.
— Великолепно, мое дитят-
ко. За то, что ты у меня та-
кой примерный сын, можешь
эти деньги оставить себе.

— Папа, почему в телеви-
зоре было написано, что этот
фильм не для детей?
— Сиди тихо и скоро
узнаешь...

— Я так яростно борюсь
с моей врожденной ленью, что
когда, наконец, побеждаю, то
уже нет сил идти в школу...

Учитель говорит школь-
нику:

— Я недоволен тобой! При-
дется поговорить с твоими ро-
дителями.

— И я не доволен вами, но
ведь не говорю же этого ва-
шим родителям.

Рисунок И. ХАНТЕМИРОВА.

